

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО ПРАВА

А. С. Данилевич

1. Физическая культура и спорт как предмет правового регулирования. Национальное законодательство Беларуси, России и Украины содержит правовое определение понятий «спорт» и «физическая культура» в специальных законах. В Беларуси это Закон от 18 июня 1993 г. № 2445-ХІІ «О физической культуре и спорте»¹ в редакции Закона от 20 декабря 2007 г. № 296-З (далее – белорусский закон); в России – Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ² (далее – российский закон); в Украине – Закон «О физической культуре и спорте» от 24 декабря 1993 г. № 3808-ХІІ³ с изменениями от 15 мая 2007 г.⁴ (далее – украинский закон).

В соответствии со ст. 1 белорусского закона «физическая культура – составная часть общей культуры, сфера социально-культурной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направ-

¹ О физической культуре и спорте: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.12.2007 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

² О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.

³ Про фізичну культуру і спорт: Закон України від 24.12.1993 № 3808-ХІІ // Відомості Верховної Ради. – 1994. – № 14. – Ст. 80.

⁴ С изменениями, внесенными согласно Законам № 770-ХІV от 18.06.1999 // Відомості Верховної Ради. – 1999. – № 34. – Ст. 271; № 1453-ІІІ от 10.02.2000 // Відомості Верховної Ради. – 2000. – № 13. – Ст. 101; № 2548-ІІІ от 21.06.2001 // Відомості Верховної Ради. – 2001. – № 41. – Ст. 200; № 2264-ІV (2264–15) от 16.12.2004 // Відомості Верховної Ради. – 2005. – № 5. – Ст. 122; № 2416-ІV (2416–15) от 03.02.2005 // Відомості Верховної Ради. – 2005. – № 11. – Ст. 204; № 3370-ІV (3370–15) от 19.01.2006 // Відомості Верховної Ради. – 2006. – № 22. – Ст. 184; № 1021-V (1021–16) от 15.05.2007 // Відомості Верховної Ради. – 2007. – № 34. – Ст. 443.

ленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности».

Согласно ст. 1 украинского закона «физическая культура – составная часть общей культуры общества, направленная на укрепление здоровья, развитие физических, морально-волевых и интеллектуальных способностей человека с целью гармоничного формирования его личности».

Российский федеральный закон в ст. 2 устанавливает, что «26) физическая культура – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития».

В значительной степени законодательство трех стран схоже и в вопросе правового определения понятия спорта и профессионального спорта. Белорусский закон в ст. 1 устанавливает, что спорт – это социально-культурная деятельность, осуществляемая в форме соревнований и подготовки к участию в соревнованиях.

Российский закон определяет спорт в виде сферы социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним.

В Украине спорт является органичной частью физической культуры, особой сферой выявления и унифицированного сравнения достижений людей в определенных видах физических упражнений, технической, интеллектуальной и иной подготовки путем соревновательной деятельности.

Таким образом, физическая культура – составная часть культурной деятельности, является более широким понятием, включающим в себя понятие спорта. Характерной чертой спорта является то, что он носит исключительно *соревновательный характер* в отличие от понятия физической культуры в целом. Все эти различия и определяют особенности правового регулирования физической культуры в целом и спорта в частности.

Большое практическое значение имеет законодательное разделение спорта на *профессиональный* и *любительский*.

Согласно ст. 32 белорусского закона *профессиональный спорт* – предпринимательская, трудовая и иная не запрещенная законодательством деятельность, направленная на достижение высоких спортивных результатов и получение доходов (вознаграждений) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них. При этом отношения, возни-

кающие в профессиональном спорте между спортсменами, тренерами, судьями, иными гражданами, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта, а также организациями физической культуры и спорта, иными организациями, осуществляющими деятельность в этой сфере, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, Трудовым кодексом Республики Беларусь, ЗоФКС и иными актами законодательства.

В российском праве профессиональный спорт – это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату (ст. 2 Закона).

В Украине законодательство не содержит прямого определения «профессиональный спорт», но устанавливает понятие «деятельность в профессиональном спорте» (ст. 23):

«Деятельность в профессиональном спорте спортсменов, тренеров и иных специалистов, которая связана с подготовкой и участием в спортивных соревнованиях среди спортсменов-профессионалов, и является основным источником их доходов, осуществляется согласно настоящему Закону, Кодексу законов о труде Украины и иным нормативно-правовым актам».

Особенностями отношений в сфере профессионального спорта является то, что они в соответствии со специальным законодательством наряду с административным регулируются:

1) гражданско-правовыми нормами (как прямо предписывает белорусское и российское спортивное законодательство);

2) нормами трудового права (как предписывает белорусское, украинское и российское спортивное законодательство).

Использование норм гражданского, предпринимательского и трудового права обусловлено спецификой профессионального спорта как деятельности, связанной:

1) с *извлечением дохода* субъектами профессиональных спортивных правоотношений (предпринимательская деятельность в спорте);

2) построением профессиональных спортивных правоотношений на основании норм *трудового права* (трудовая деятельность в спорте);

3) получением субъектами профессиональных спортивных правоотношений дохода от соревновательной деятельности как *единственного источника*. В большей степени это касается деятельности профессиональных спортсменов и тренеров.

Особенностью профессионального спорта является также и более широкий круг субъектов профессиональных спортивных правоотношений,

связанных с его гражданско-правовым характером: кроме спортсменов и тренеров, в него могут входить спортивные агенты, промоутеры¹, спонсоры, организаторы соревнований и зрители.

Участниками трудовых правоотношений в области спорта являются, с одной стороны, профессиональные спортсмены, тренеры как работники и, с другой стороны, спортивные клубы и организации как наниматели. Большое значение имеют также отношения профессиональных союзов спортсменов и ассоциаций клубов в рамках социального партнерства (диалога).

Налоговое законодательство может также содержать особые нормы, касающиеся специфики налогообложения профессиональных спортсменов и спортивных клубов.

Наконец, споры, вытекающие из профессиональных спортивных правоотношений, могут разрешаться не только в общеустановленном законодательством порядке, но и в порядке, предусмотренном актами спортивных организаций (международных и национальных федераций)², а также в *специальных спортивных арбитражных и посреднических учреждениях* (национальных и международных)³.

Разновидностью профессионального спорта является *спорт высших достижений* – спорт, направленный на достижение высоких спортивных результатов, установление рекордов⁴. Особенностью спорта высших достижений является его большая социально-политическая значимость. Государство предпринимает меры по поддержке субъектов спорта высоких достижений. Закрепленный на законодательном уровне принцип стимулирования и содействия развитию спорта высоких достижений носит публично-правовой характер и реализуется в создании правовой базы для подготовки профессиональных спортсменов с детско-юношеского возраста и участия национальных команд в международных соревнованиях.

¹ Промоутер (от англ. *promoter – to promote* – способствовать, помогать) – лицо, способствующее организации какого-либо предприятия. В спортивных отношениях обычно на основании гражданско-правового договора оказывает услуги профессиональным спортсменам в некомандных видах спорта – теннисе, боксе, борьбе и т. д. В отличие от спортивного агента промоутер не только представляет интересы профессионального спортсмена по договору поручения, но и выступает в качестве организатора спортивно-зрелищных мероприятий с участием представляемого спортсмена.

² Обычно в рамках дисциплинарного производства.

³ Напр., Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне, Швейцария (международный); Спортивный арбитражный суд в г. Москве.

⁴ П. 1 ст. 31 белорусского закона; п. 11 ст. 2 российского закона; ст. 20 украинского закона.

Любительский (самодетельный массовый¹) спорт является многогранным массовым спортивным движением. Это та часть спорта, которая направлена на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях². Нормы права, регулирующие любительский спорт, также имеют публичный характер.

Международные спортивные правоотношения в значительной степени развиваются в рамках *олимпийского и параолимпийского движения*. Олимпийское движение включает Международный олимпийский комитет (МОК), организационные комитеты Олимпийских игр (ОКОИ), национальные олимпийские комитеты (НОКи), международные федерации (МФ), национальные ассоциации, клубы, атлеты, судьи, ассоциации и все организации и учреждения, признанные МОК. Олимпийское движение образуют все субъекты права, которые соглашаются руководствоваться Олимпийской хартией³ и признают компетенцию МОК. Согласно Олимпийской хартии, предложенной Пьером де Кубертенем, целью олимпийского движения является внесение вклада в построение лучшего мира, воспитание молодежи посредством спорта без какой-либо дискриминации в духе Олимпизма, который требует взаимопонимания на принципах дружбы, солидарности и честной игры⁴.

2. Генезис и понятие национального и международного спортивного права как комплексной отрасли законодательства. Необходимость правового регулирования спортивных отношений была вызвана прежде всего растущей коммерциализацией профессионального спорта начиная с 80-х гг. XX в. Профессиональный спорт как сфера хозяйственной деятельности стал приносить доход, что привлекло все больший капитал в организацию и проведение спортивных соревнований. Выросли и доходы профессиональных спортсменов. Оформление трудовых правоотношений высокооплачиваемых спортсменов с клубами по игровым видам спорта стало проводиться с участием юристов, выступающих в роли агентов игроков. Большое значение в спортивных отношениях приобрели во-

¹ Ст. 15 украинского закона.

² П. 4 ст. 2 российского закона.

³ Олимпийская хартия – кодификация фундаментальных принципов, правил и положений, принятых Международным олимпийским комитетом. Хартия является базовым документом для организации и управления Олимпийским движением и определяет порядок проведения Олимпийских игр. Действующая редакция Олимпийской хартии вступила в силу 7 июля 2007 г. Текст Хартии приведен на официальном сайте МОК: http://multimedia.olympic.org/pdf/en_report_122.pdf.

⁴ основополагающие принципы Олимпийской хартии.

просы интеллектуальной собственности и использования масс-медиа, в частности права на фотографическое изображение спортсмена и на трансляции спортивных соревнований .

Значительную роль в развитии спортивной юриспруденции сыграло право ЕС. Нашумевшее «дело Босмана» в середине 90-х гг. XX в., нанесшее удар по существующей системе переходов игроков в профессиональном футболе, поставило вопрос о соотношении актов спортивных федераций и норм национального и международного права не только в странах ЕС, но и в других государствах.

Решение, вынесенное 15 декабря 1995 г. Европейским судом справедливости в Люксембурге, ознаменовало окончание правового противостояния между бельгийским профессиональным футболистом Жаном-Марком Босманом и футбольным миром. Босман, как истец, требовал отмены системы переходов (трансферной системы) и ограничений на участие иностранных игроков, установленных Бельгийской футбольной ассоциацией, УЕФА и ФИФА.

Система переходов до 1995 г. представляла собой правила, созданные ФИФА, сформированной национальными ассоциациями, которые, в свою очередь, имеют определенную власть над клубами. Согласно данной системе игроки обязаны быть зарегистрированы в определенном клубе. Сущность системы переходов состоит в том, что игрок вправе поменять клуб не иначе как на основании соглашения между клубами. При этом в большинстве случаев за переход игрока уплачивается компенсация, даже в том случае, если трудовой договор игрока с клубом прекратил свое действие вследствие истечения срока. В результате игроки «продаются» и «покупаются» на мировом рынке.

Когда Босман по окончании действия своего контракта в 1990 г. отказался от предложения предыдущего клуба (*RFC Liège Club*) играть за месячную зарплату в 30 тыс. бельгийских франков¹, не считая всевозможные премии, а переход из *RFC Liège Club* во французский клуб *Dunkerque* сорвался, он оказался лишенным возможности добывать средства к существованию. После подачи заявления в бельгийский суд Босман, согласно вынесенному решению, смог играть в футбол, но при этом стал жертвой всемирного бойкота клубов.

Босман продолжал защищать свои права, подав новые заявления в суд, а затем в апелляционную инстанцию. В 1993 г. Льежский апелляционный суд поддержал ранее вынесенное решение, которым система переходов была объявлена недействительной, поскольку она противоречила основополагающему принципу, в соответствии с которым человек не может быть

¹ Равняется примерно 7450 евро (2002 г.).

объектом торговли, а также принципу свободы труда и бельгийскому закону от 24 февраля 1978 г. о правовом статусе оплачиваемого спортсмена.

Перед тем как определить сумму ущерба, компенсацию которого испрашивал Босман, Льежский апелляционный суд направил материалы дела в Европейский суд справедливости в Люксембурге для дачи разъяснения постановления по вопросу соответствия системы переходов и ограничений на участие иностранных игроков ст. 48 («Свободное передвижение трудящихся») и ст. 85 и 86 («Свобода конкуренции») Римского договора, поскольку речь шла о трансграничных европейских переходах.

Предварительное заключение было вынесено 20 сентября 1995 г. Генеральный адвокат Карл Отто Ленц (*Carl Otto Lenz*) пришел к выводу, что система переходов и ограничения на участие иностранных игроков недействительны ввиду противоречия праву европейских сообществ. Это заключение было подтверждено решением, вынесенным 15 декабря 1995 г. Европейским судом справедливости¹.

В странах бывшего Советского Союза правовые нормы, регулирующие отношения в области физической культуры и спорта, существовали давно. Однако только в относительно недавнее время национальное законодательство Беларуси, России и Украины было изменено, главным образом в сфере регулирования профессионального спорта.

В Беларуси Закон «О физической культуре и спорте» был изложен в новой редакции в 2003 г.². Новый закон стал больше по объему, существенным образом была изменена его структура. Впервые были четко определены на законодательном уровне понятия физической культуры и спорта, спортсмена. Новый закон ввел понятие системы физической культуры и спорта. Наибольшее значение для регулирования спортивных отношений имеют новые положения, определяющие понятие профессионального спорта, запрещающие допинг и устанавливающие правила допингового контроля, а также нормы о национальном режиме в спорте для иностранцев.

Украинский закон был изменен семь раз: в 1999, 2000, 2001, 2004, 2005, 2006 и 2007 гг. Изменения касались правового статуса спортивных федераций, физкультурно-спортивных обществ и деятельности в профессиональном спорте. Особенностью украинских норм в отношении профессионального спорта является детализация положений о субъектах организации деятельности спортсмена-профессионала, его статусе и трудовых

¹ Case C-415/93 Union royale belge des sociétés de football association ASBL v Jean-Marc Bosman, Royal club liégeois SA v Jean-Marc Bosman and others and Union des associations européennes de football (UEFA) v Jean-Marc Bosman [1995] ECR I-0492.

² О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте»: Закон Респ. Беларусь, 29 нояб. 2003 г., № 251-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 135. – 2/1000.

правоотношениях в профессиональном спорте. В отличие от аналогичного белорусского закона украинский закон содержит требования к содержанию контракта профессионального спортсмена, в частности обязательное требование об указании в контракте условий приостановления его действия в одностороннем порядке, положения о национальной спортивной федерации, взаимоотношениях между государством и национальной федерацией (ст. 23–3).

Дополнения в украинский закон 2004 г. внесли новые положения в отношении переходов спортсменов и компенсационных выплат, уплачиваемых при переходах, а также общего подхода к определению размера таких выплат. Законом 2006 г. было введено лицензирование организации спортивной деятельности.

В России новый Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ был принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г., одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г.

Российский Федеральный закон определяет основные понятия и круг субъектов спортивных отношений. Большой детальностью отличаются его положения о круге субъектов спортивных отношений и их компетенции.

Российский закон, равно как и украинский, содержит специальные положения, регламентирующие содержание контракта о спортивной деятельности (контракта профессионального спортсмена), а также правила переходов спортсменов. Однако российский Федеральный закон не регулирует вопросы компенсаций за подготовку игроков, уплачиваемых при переходах, как это делает украинский закон.

Соревновательный характер спорта определяет тяготение спортивного права к его международности. Если целью проведения спортивных соревнований является выявление самых быстрых, сильных и выносливых, то это выявление может вырастать и, как правило, вырастает до планетарного масштаба. Существование Международного олимпийского комитета и международных федераций по различным видам спорта оправдано желанием проводить международные соревнования. Соответственно, акты международных спортивных федераций носят международный характер. Однако по своей правовой природе они являются обязательными лишь для участников соревновательной деятельности, в отличие от международных договоров, заключаемых государствами.

По сравнению с многочисленными актами МОК и международных федераций международных конвенций между государствами по вопросам регулирования спорта немного, что определяется относительной автономией спорта. Они касаются прежде всего таких важных социальных

проблем, как борьба с допингом и насилием на стадионах, когда вмешательство и координация усилий государств являются особенно необходимыми.

Такие международные договоры разработаны в рамках Совета Европы: Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей, от 19 августа 1985 г. (вступила в силу для России и Украины), Конвенция против применения допинга от 16 ноября 1989 г. (вступила в силу для России, Украины и Беларуси), Дополнительный протокол к Конвенции против применения допинга от 12 сентября 2002 г. (подписан Украиной). Россия и Украина также участвуют в Международной конвенции ЮНЕСКО против допинга в спорте от 19 октября 2005 г.

3. Методы правового регулирования спортивных отношений. Учитывая тот факт, что спортивное право является комплексной отраслью законодательства, в зависимости от субъектов и предмета регулирования в рамках спортивного права используются различные методы правового регулирования.

В частности, в спортивных правоотношениях с участием государства используется императивный метод регулирования. Согласно ст. 10 Закона Республики Беларусь государственное управление в сфере физической культуры и спорта осуществляют Президент Республики Беларусь, Правительство Республики Беларусь, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, иные уполномоченные государственные органы в соответствии с их компетенцией.

Правительством Беларуси утверждается государственный физкультурно-оздоровительный комплекс Республики Беларусь, как совокупность программ и нормативов и основу физического воспитания (ст. 10 белорусского ЗоФКС). Государство организует подготовку спортивного резерва в специализированных учебно-спортивных учреждениях (ст. 24 белорусского ЗоФКС). Официальные спортивные соревнования Республики Беларусь проводятся в соответствии с календарным планом их проведения, утверждаемым Министерством спорта и туризма. Ярким примером использования императивного метода правового регулирования являются также антидопинговые положения закона (ст. 34), а также положения о допуске к педагогической деятельности в области спорта.

Диспозитивный метод правового регулирования реализуется не только в сфере профессионального спорта, где использование норм трудового и гражданского законодательства имеет большое значение, но и в сфере любительского спорта, в установлении законом права на занятие физической культурой и спортом.

В отличие от классического восприятия, в соответствии с которым метод правового регулирования: 1) свойствен государству в лице его органов; 2) касается лишь юридических норм; 3) и его действенность обеспечивается государственным принуждением, метод регулирования спортивных отношений специфичен ввиду существования *квазиправовых норм*.

Под квазиправовыми нормами понимаются такие нормы организующих субъектов спортивного права (спортивные федерации, олимпийские комитеты, лиги и т. д.), на основании которых и формируются отношения в спорте. Квазиправовыми эти нормы можно называть ввиду того, что они не являются нормативными правовыми актами, не созданы и зачастую не санкционированы государством, т. е. не формируют материальное право в смысле законодательства¹. С другой стороны, нормы международных федераций, МОК, Всемирного допингового агентства (ВАДА), регламенты спортивных арбитражных судов, не будучи нормами права в формальном смысле, имеют основополагающее значение для регулирования спорта в целом или отдельных его видов. Наибольшее значение квазиправовое регулирование имеет в сфере профессионального спорта, однако подобное регулирование не исключается в любительском спорте. Примером тому служат нормы федераций по игровым видам спорта, регулирующие порядок перехода игрока из любительского клуба в профессиональный, акты Параолимпийского комитета.

Действие квазиправовых норм, однако, не является полностью автономным. Национальное законодательство предусматривает применение спортивного квазиправа как источника регулирования. В частности, ст. 7² украинского закона прямо относит уставы международных спортивных организаций к законодательству о физической культуре и спорте.

«Законодательное регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта осуществляется Конституцией Украины, настоящим Законом, иными законодательными актами Украины, Автономной Республики Крым, а также международными соглашениями и уставами международных спортивных организаций».

¹ «Право – система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений», см. ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2002 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 7. – 2/830.

² Украинский закон также особо предусматривает использование актов международных спортивных организаций для регулирования профессионального спорта (ст. 23–1, 23–2, 23–3, 24).

Диспозитивный метод регулирования реализуется, как уже говорилось выше, большей частью в профессиональном спорте. Примером диспозитивного метода являются нормы гражданско-правового характера, содержащиеся в спортивном законодательстве, представляющие право регистрации спортивного клуба, образования лиги, участие в конкурсе на право трансляции спортивных мероприятий, право субъектов спортивного права на трансляции спортивных соревнований и т. д. В рамках трудовых отношений в спорте это законодательное закрепление права на заключение трудового контракта с клубом, продолжение трудовых правоотношений, возможность организации профессионального союза спортсменов и ассоциаций клубов как объединения нанимателей.

Императивный метод правового регулирования в профессиональном спорте реализуется в квазиправовых нормах по разрешению споров, вытекающих из спортивных правоотношений. На базовом уровне нарушение правил проведения соревнований (переходов игроков, употребление допинга) влечет применение административно-правовых санкций к виновным на основании актов спортивных федераций. Такая ответственность может не только носить характер отстранения от возможности участия в соревнованиях, но и может быть сопряжена с возложением обязанности по уплате штрафа в бюджет соответствующей федерации.

При этом в спортивных правоотношениях возможна ответственность без вины. Так, в случаях серьезных беспорядков, организованных болельщиками на стадионе во время футбольного матча, соответствующий футбольный клуб может лишиться права на присутствие болельщиков на одном или нескольких матчах, проводимых на «домашнем» стадионе команды клуба. Это так называемые *косвенные санкции*. Несмотря на отсутствие явной правовой связи между клубом и зрителями, федерация, будучи ответственна за организацию соответствующего вида спорта в стране, преследует широкие цели поддержания данного вида спорта. Насилие на стадионе не способствует развитию вида спорта. Клуб несет ответственность за действия зрителей¹, федерация не может повлиять на конкретных болельщиков, соответственно ответственность несет клуб, косвенно – все болельщики, которые могли быть зрителями на стадионе, но лишились этого права. Описанная ситуация касается отношений в рамках национального чемпионата, хотя возможно аналогичное решение вопроса в рамках меж-

¹ Так, напр., согласно п. 3 ст. 12 Регламента всеукраинских соревнований по футболу среди профессиональных команд 2003/04 г. «Обеспечение общественного порядка и безопасности на стадионе при проведении игры» в случае отсутствия письменного заявления от команды гостей на посещение игры, организованной группой ее болельщиков, ответственность за нарушение ими «Правил поведения зрителей на стадионе» несет клуб – хозяин поля.

дународных соревнований с участием национальных команд. В данном случае решение о том, что конкретный матч пройдет без зрителей, принимает международная федерация по конкретному виду спорта. Кроме ответственности в виде лишения права на проведение матча при участии болельщиков, возможно наложение штрафа на клуб – хозяин поля за неправомерные действия болельщиков¹.

Кроме материально-правовых методов, которые были названы выше, существуют и *процессуальные методы регулирования спортивных правоотношений*. Процессуальный метод правового регулирования реализуется тогда, когда у субъекта спортивного отношения (спортсмена или клуба) возникает необходимость решить спорную ситуацию или защитить свое право путем обращения в компетентное учреждение по разрешению споров (например, дисциплинарный комитет федерации или спортивный арбитражный суд).

В иностранной правовой литературе не дискутировались методы правового регулирования спортивных правоотношений, хотя модели спортивного правопорядка или методы регулирования спорта в целом были предметом рассмотрения. Справедливости ради необходимо отметить, что вышеизложенное о методах правового регулирования близко к традиционно выделяемым моделям регулирования спорта. По мнению ряда авторов², существует *две концепции регулирования спорта* – концепция невмешательства (производная от автономии спорта) и концепция государственного регулирования. Критерием определения такого подхода является степень государственного регулирования спортивных отношений. В случае восприятия государством спорта как частной сферы общественной жизни реализуется концепция невмешательства. Такая концепция реализована, в ча-

¹ 9 октября 2003 г. на заседании Контрольно-дисциплинарной инстанции УЕФА в швейцарском Ньоне были разобраны инциденты в матчах турнира Лиги чемпионов 2003–2004 гг. Так, «Црвена Звезда» (Белград) оштрафована на 77,5 тыс. евро за поведение своих болельщиков на выездном матче первого круга Кубка УЕФА против «Оденсе» (24 сентября 2003 г.). Болельщики белградского клуба позволяли себе расистские выкрики, бросали на газон пиротехнические средства, а один из них прорвался на поле. Греческий «Панатинаикос» тем временем заплатил 64,5 тыс. евро ввиду того, что 1 октября 2003 г. на матче Лиги чемпионов УЕФА против «Рейнджерс» болельщики греческой команды бросали на поле монеты, бутылки и другие предметы, один из которых задел резервного арбитра. Другой греческий клуб, «Олимпиакос», также наказан за поведение своих болельщиков. 30 сентября 2003 г. на матче Лиги чемпионов против «Ювентуса» болельщики бросали на поле различные предметы, один из которых попал в арбитра. «Галатасарай» за аналогичные нарушения турецких болельщиков в поединке с «Реал Сосьедад» заплатил 6,5 тыс. евро // Информация с сайта УЕФА: <http://ru.uefa.com/uefa/news>.

² Lewis A., Taylor J. Sport: Law and Practice. – London: Butterworth, 2003. – P. 3–7.

стности, в Великобритании¹. Концепция государственного регулирования воплощена в законодательстве стран бывшего социалистического блока, Китае и Кубе. Естественно, спортивное законодательство Беларуси, России и, во многом, Украины является воплощением этого подхода.

Белорусский ЗоФКС предусматривает в ст. 4 «Государственные и местные программы развития физической культуры и спорта» следующее:

«1. Государственная поддержка физической культуры и спорта осуществляется в соответствии с государственными и местными программами развития физической культуры и спорта.

2. Государственные программы развития физической культуры и спорта утверждаются Правительством Республики Беларусь, местные программы развития физической культуры и спорта – местными исполнительными и распорядительными органами. Указанные программы принимаются не менее чем на четыре года».

Схожие по характеру положения содержит ЗоФКС России в ст 6. Украинское законодательство, напротив, не является абсолютным воплощением концепции государственного вмешательства. Выше уже рассматривались положения украинского ЗоФКС, который включает уставы международных спортивных организаций в состав законодательства, регулирующего спортивные отношения. Соответственно, украинский законодатель занял смешанную позицию, хотя для целостного восприятия украинской концепции регулирования спорта необходимо изучение вопроса об иерархии норм права в Украине.

В настоящее время тенденция к усилению государственно-правового или международного регулирования спорта налицо. В наибольшей степени это проявляется в рамках Европейского союза. Выше нами было рассмотрено решение Европейского суда справедливости по делу Босмана, поставившее ФИФА перед необходимостью изменения подхода к урегулированию переходов футболистов. Другим примером правомерного вмешательства компетентного института в вопросы, традиционно регулируемые национальными федерациями, является дело финского баскетболиста Лехтонена².

Лехтонен подписал контракт с бельгийским клубом для участия в плей-офф бельгийского чемпионата. Правилами проведения чемпионата Бельгии, утвержденными Бельгийской федерацией баскетбола, были предусмотрены временные ограничения на переходы игроков. Игроки, которые подписали контракт по истечении этого срока, не могли участвовать в

¹ *Lewis A., Taylor J. Sport: Law and Practice. – London: Butterworth, 2003. – P. 5.*

² *Judgment of 13 April 2000 on Case C-176/96 Jyri Lehtonen and Castors Canada Dry Namur-Braine v Fédération Royale des Sociétés de Basket-ball and Ligue Belge-Belgische Liga. [2000] ECR I-2681.*

чемпионате в соответствующем сезоне. Целью ограничения являлось недопущение покупки клубом прав на игрока в конце сезона специально к плей-офф, для того чтобы не исказить соревнование, длящееся продолжительное время. К тому же бельгийская федерация установила различные ограничительные сроки для переходов. Переходы игроков между бельгийским клубами были запрещены после начала сезона. Международные переходы из небельгийских клубов имели более поздние ограничительные сроки. Игроки, которые играли в странах ЕС, могли перейти в другой клуб до 28 февраля и играть до конца сезона. Для игроков, которые играли в странах, не входящих в ЕС, был установлен более поздний ограничительный срок – 31 марта. Лехтонен играл в финском чемпионате и подписал контракт с бельгийским клубом 30 марта, что противоречило правилам и не позволяло ему участвовать в чемпионате. Бельгийская федерация баскетбола оштрафовала клуб после того, как команда заявила Лехтонена на игру и выиграла с его участием матч. После этого клуб Лехтонена решил не задействовать игрока в последующих матчах плей-офф.

Основанием для искового заявления послужило то, что установление трансферных сроков противоречило свободному передвижению в рамках ЕС. Генеральный адвокат не воспринял контраргумент ответчика об «организационной автономии спортивной федерации». Суд установил в решении, что Римский договор преобладает над актами спортивных федераций. Суд постановил также, что «отмена Договаривающимися государствами препятствий для свободного перемещения физических лиц и свободного оказания услуг будет подорвана, если устранение государственных барьеров будет нейтрализовано препятствиями, порожденными правовой автономией объединений или организаций, не регулируемых публичным правом»¹.

Дело Лехтонена позволило сделать выводы о том, что в ЕС спортивные организации не могут претендовать на иммунитет от государственного регулирования или быть абсолютно свободными в установлении правил для проведения спортивных соревнований. С другой стороны, дело Лехтонена показало, что реализация своих прав одним из участников правоотношений может отрицательно повлиять на права большого количества иных участников – зрителей, спортсменов и клубов, права на честный и интересный плей-офф.

Таким образом, современное развитие регулирования спорта ставит нас перед необходимостью взвешенного подхода к методам такого регули-

¹ *Foster K. Can sport be regulated by Europe?: an Analysis of Alternative Models // Professional sport in the EU: Regulation and Re-regulation / A. Caiger, S. Gardiner. – 1st ed. – The Hague : T.M.C. Asser Press, 2000. – P. 47–48.*

рования. Лучшим методом регулирования будет тот метод, который позволит проводить действительно зрелищные и честные соревнования при условии защиты прав спортсменов.

Заключение. Таким образом, рассмотрев предмет и методы регулирования спортивных отношений, мы можем определить спортивное право как совокупность норм права и систему актов спортивных организаций, регулирующих физическую культуру и спорт. Спортивное право – не отрасль права, а отрасль законодательства. Спортивные отношения регулируются нормами административного, гражданского, трудового права с учетом норм специального спортивного права (законодательства о физической культуре и спорте).

Международным спортивным правом является соответственно совокупность тех норм, которые регулируют отношения в области спорта международного характера, т. е. регулируют проведение соревнований международного уровня, с участием лиц различной национальной принадлежности.

В спортивном праве в зависимости от характера отношений используются различные методы регулирования, присущие регулированию административно-правовых и частных отношений. Следовательно, нормы спортивного права могут иметь публичный и частный характер. Смешанный характер методов регулирования, наличие квазиправовых норм определяют специфику природы спортивного права и отличают его от других отраслей законодательства.